

СИБИРЬ

Цена номера въ розничной продажѣ—5 коп.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, а также въ конторахъ Торгового Дома Л. и Э. Метцль и К° (Москва—Мясницкая, д. Сытова; Варшава—Маршалковская, № 130; Петроградъ—Б.-Морская, 11; Вильно—Большая, 38; Лодзь—Петроковская, № 102).

№ 31.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: на годъ съ пересылкой и доставкой на домъ—9 руб., на полгода—5 руб., на три мѣсяца—3 р., на 1 мѣсяцъ—1 р. За границу: на годъ—14 р., на 1/2 года—8 р., на 1/4 года—5 р., на 1 мѣсяцъ—2 р. Подписка для городскихъ подписчиковъ принимается съ 1 и 15 каждаго мѣсяца, иногороднимъ же—только съ 1 числа. За переводъ адреса—40 к. Разорочна годовая платы не допускается.

Цѣна объявленій: за строку текста: впереди текста—20 к., позади текста—10 коп., иногороднимъ объявленія за строку текста: впереди текста—30 к., позади текста—15 к., объявленія прислуги и рабочихъ—20 к. за 3 строки. Подписная плата и плата за объявленія марками и въ кредитъ не допускается. За прилагаемыя къ газетѣ лотушечныя объявленія въ Иркутскѣ—5 руб., иногороднимъ—7 руб. за каждую тысячу экземпляровъ въсѣмъ не болѣе одного лота.

Редакція и контора газеты помѣщаются въ домъ Шафараулина, Большая улица.

По дѣламъ редакціи можно обращаться въ помѣщ. риз. отъ 12 до 2 ч. дня ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней. Присылаемые въ редакцію статьи и сообщенія должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ листа, съ обозначеніемъ фамиліи и адреса автора. Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ напечатанію и сокращеніямъ. Рукописи, доставленные безъ обозначенія условій вознагражденія, считаются безплатными. Статьи признанныя неудобными, хранятся въ редакціи три мѣсяца, а затѣмъ уничтожаются. Малѣйшія статьи совсѣмъ не возвращаются.

Контора газеты открыта съ 9 ч. утра до 5 ч. веч. Тел. редакціи и конт. газеты № 431. Тел. редактора № 356.

Срочныя объявленія послѣ 5 ч. веч. могутъ быть отдаваемы въ тип. И. П. Казанцева. Тел. тип. № 297.

Срочныя объявленія послѣ 5 ч. веч. могутъ быть отдаваемы въ тип. И. П. Казанцева. Тел. тип. № 297.

Дневникъ печати.

Готовится къ выпуску явный томъ писемъ А. П. Чехова и интересными страницами этого тома являются письма А. П. Чехова къ М. Горькому.

Въ этихъ письмахъ А. Чеховъ совершенно откровенно даетъ отзывъ своему талантливому корреспонденту какъ о творчествѣ послѣдняго, такъ и о тѣхъ органахъ печати, къ которымъ близко стоялъ М. Горькій.

Писемъ эти на-дняхъ появятся въ печати, а знакомимся мы съ ними по «Кіевской Мысли».

«Вы—самочка? Въ своемъ рассказѣ вы много художника, притомъ интеллигентный по-настоящему. Вамъ много всего пришло въ голову, вы умны и чувствительны тонко и ясно. Ваши лучшія вещи «Въ степи» и «На поляхъ» писаны ли и какъ объ этомъ? Это превосходныя вещи, образцы, изъ нихъ видно художника, прошедшаго очень хорошую школу. Не думаю, что и ошибаюсь. Единственный недостатокъ—нѣтъ сдержанности, нѣтъ граціи. Когда на какое-нибудь опредѣленное дѣйствіе человекъ выражаетъ наименьшее количество движеній, то это грація. Въ вашихъ же картинахъ чувствуется излишество».

Описаніе природы художественно, вы не стоите въ немалой степени. Только частое употребленіе чуждымъ (антропоморфизма), когда море дышитъ, небо гладитъ, степь изливается, природа шепчетъ, говоритъ, груститъ и т. п.—такія употребленія дѣлаютъ описанія несколько односторонними, иногда скучными, иногда лекционными, красочность и выразительность въ описаніяхъ природы достигается только простотой, такими простыми фразами, какъ: «вышло солнце», «стало тепло», «пошелъ дождь» и т. д.—и эта простота свойственна вамъ въ сильной степени, какъ рѣдко кому изъ бездѣлителей.

Первая книжка обзорной «Жизни» мнѣ не понравилась. Это что-то несерьезное. Рассказъ Н. наивенъ и фальшивъ, рассказъ Х.—это грубая поддѣлка подъ что-то, немнѣжно подъ нашего супруга Орлова, грубая и тоже наивная. На такомъ рассказѣ далеко не уйдешь. Въ вашемъ «Карлсбурѣ» все портитъ фигура женскаго начальника, общій тонъ выдержанъ хорошо. Не изображайте никогда женскихъ начальниковъ. Нѣтъ ничего легче, какъ изображать пессимистическое начальство, читатель любитъ это, но это самый неприятный, самый бездарный читатель. Къ фигурѣ мужской формации, какъ женскій начальник, а пытаю такое же отращиваніе, какъ въ «Фигурѣ» — и потому, быть можетъ, и неправъ. Но я живу въ деревнѣ, и знакомъ со всѣми женскими начальниками своего и сосѣднихъ уѣздовъ, знакомъ давно, и знаю, что и изъ фигуры, и изъ дѣятельности совсѣмъ не типичны, вовсе неинтересны—и изъ этого мнѣ кажется, а правда.

Теперь о бродяжествѣ. Это, т. е., бродяжество, очень хорошая, заманчивая штука, но съ годами какъ-то тяжелеетъ, приспосабливается къ мѣсту. А литературная профессія сама по себѣ засасываетъ. За неудачами и разочарованіями быстро проходитъ время, не видишь настоящей жизни, и прошлое, когда я былъ такъ свободенъ, кажется уже не моимъ, а чужимъ-то чужимъ».

И еще.
«Драгоценный Алексѣй Максимовичъ,—писалъ Чеховъ изъ Ялты 5 сентября того же года,—радастуйте еще разъ. Отвѣчаю на ваше письмо».

Во-первыхъ, я вообще противъ посвященій чего бы то ни было живымъ людямъ. И когда-то посвящала и теперь чувствую, что этого, пожалуй, не слѣдовало бы дѣлать. Это вообще. Въ частности же посвященіе мнѣ «Юмю Горькому» не доставитъ мнѣ ничего, кромѣ удовольствія и чести. Только чужды и засасываетъ! Впрочемъ, ваше дѣло судить, а мое дѣло только кланяться и благодарить. Посвященіе дѣлайте по возможности безъ излишнихъ словесъ, т. е. напишите только «посвящается такому-то» и будетъ. Вотъ вамъ практическій советъ еще, если желаете потаить больше, такъ не меньше 5—6 тысячъ. Книжка плохо пойдетъ. Второе издаваніе можно печатать одновременно съ первымъ. Еще советъ: чистая корректура, вычеркивайте, гдѣ можно, опредѣленія существительныхъ и глаголовъ. У васъ такъ много опредѣленій, что вниманію читателя трудно разбѣгаться и онъ утомляется. Понятно, когда я пишу «человѣкъ съѣлъ траву», это понятно, потому что ясно и не надѣрживается вниманіемъ. Наоборотъ, неудобопонятно и тяжеловато для монотона, если я пишу: «высокій, узкогрудый, средняго роста, человѣкъ съ рыжей бородкой съѣлъ на зеленую, уже вѣтвистую пшеницами траву, съѣлъ безмяснито, робко и нудно оладьями». Это не сразу укладывается въ мозгъ, а бездѣлность должна укладываться сразу, на секунду. Засимъ еще одно: вы по натурѣ лирикъ, тембръ у вашей души лиричный. Если бы вы были композиторомъ, то написали бы писанъ маршъ. Грубость, шумѣть, ахнуть, поистово облачать—это несобственно нашему таланту».